

МИРА ВИШЕС

АКАДЕМИЯ
ТАЛИСМАН

КАК ПРИСТРУНИТЬ
ХУЛИГАНА,
ИЛИ ЧУВСТВА ВНЕ РАСПИСАНИЯ

Академия Талисман

Мира Вишес

**Как приструнить хулигана,
или Чувства вне расписания**

«Автор»

2026

Вишес М.

Как приструнить хулигана, или Чувства вне расписания /
М. Вишес — «Автор», 2026 — (Академия Талисман)

Тот факт, что я умница и отличница, еще не дает никому повода заставлять меня заниматься с отстающим по успеваемости хулиганом! Но преподавательница академии сделала именно это – теперь я должна подтянуть его в учебе и по возможности не прибить. Хуже будет только влюбиться в этого типа...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Как приструнить хулигана, или Чувства вне расписания

Глава 1

За окнами аудитории ветер гнул ветви растущих вдоль аллеи старых вязов. Ректор сегодня нервничал – это было очевидно по тому, как небо то затягивало серыми тучами, то неожиданно прорезало солнцем. Я сочувствовала деревьям: они потревоженно шумели, а скоро им еще предстояло желтеть. Осень в этом году обещала быть красивой, если ректор, конечно, не устроит нам досрочную зиму.

Я внимательно конспектировала на предпоследнем ряду амфитеатра. Лекция была по-настоящему интересной! Блейз Галлахер, преподаватель теории магии, рассказывал о прикладных вычислениях для заклинаний общего порядка. У него был дар превращать формулы в истории. Он стоял у кафедры – сутуловатый, с вечно взлохмаченной седой шевелюрой, в мятой мантии, из кармана которой торчали свернутые в трубочку листы с расчетами. Чертил схемы мелом так быстро, что за ним не поспевала даже моя зачарованная ручка-перо.

– На стыке контуров многие допускают досадную ошибку, – его голос разносился по амфитеатру. – Нельзя пренебрегать остаточным сопротивлением среды. Именно в этом месте заклинание то взрывается, то рассыпается, то улетает не туда. Так вместо бытового заклинания для сушки белья у вас может выйти ураган.

Я записала на полях: «проверить расчеты по сушке белья». У меня был аккуратный конспект с цветными пометками. Но кое-что мешало получать удовольствие от лекции.

– Прикинь, на вечеринке в мужском клубе была куча старшекурсниц. Ну я и говорю: дамы, кто сегодня будет лечить мое разбитое сердце?

Голос с заднего ряда. Ленивый, с хрипотцой. Принадлежал он, естественно, Ронану Макграту. Мой однокурсник, только с факультета заклинателей духов. Любимец «Сплетника» и главная моя личная катастрофа в те моменты, когда я пыталась сосредоточиться.

– И что? – тихо и немного виновато спросил его друг Киан Бреннан.

– Одна, с целительского, рассмеялась. Мы с ней потом танцевали. Имя не запомнил, но двигалась она как богиня.

Я сжала ручку так, что та жалобно скрипнула. Ну почему я сегодня села на предпоследний ряд? Могла бы выбрать первый, где сидят одни отличники. Нет, мне, видите ли, захотелось быть поближе к окну, чтобы видеть осенние деревья. И вот теперь я узнаю подробности личной жизни Ронана Макграта, без которых с легкостью обошлась бы.

Я обернулась. Ронан развалился на скамье, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку. Темный пиджак был расстегнут, под ним – белая рубашка, тоже небрежно распахнутая у ворота. Галстук, как всегда, отсутствовал. Волосы – темные, почти черные, взъерошенные – падали на лоб. Он занимал пространство, как большой хищный кот, который уверен, что вся территория принадлежит ему. Кожа бледная, черты лица резкие, с этой сильной линией челюсти, которая так бесит своей правильностью. Глаза у него были с красноватым отливом. Говорят, оттого, что еще на первом курсе Ронан вызвал какого-то опасного духа, и тот оставил на нем свой отпечаток.

Заклинатель не смотрел в мою сторону. Внимал ему Киан – щуплый русый парень-артефактор с неприметным лицом и вечно испуганным выражением, словно он случайно забрел на лекцию из библиотеки и до сих пор не понял, как тут оказался. Кивал в такт словам друга, но было видно, что ему неудобно. Киан был нормальным парнем – умным, прилежным, из тех, кто

сидит на первой парте и тянет руку. Но так уж повелось, что с первого курса они с Ронаном ходили неразлучной парой. Умный мальчик и местная катастрофа. Говорят, дружба творит чудеса. Я бы сказала, что дружба в данном случае творит одни только безобразия.

Я поправила свои круглые очки на переносице и посмотрела на них с намеком. Очень выразительным намеком, который должен был означать: «Здесь вообще-то лекция, и некоторые пытаются слушать». Но намеки действовали на Ронана Макграта хуже, чем сонные чары на трезвого некроманта.

– Чего уставилась? – бросил он, наконец соизволив перевести на меня взгляд. – Тоже интересно?

Я вспыхнула. Он уставился на меня в упор – пристально, с этой своей доминирующей манерой.

- Совсем не интересно, – прошипела я. – Но шанса не слушать у меня нет.
- Заткни уши, – посоветовал Ронан, даже не моргнув. – Или сядь подальше.
- Я сижу на предпоследнем ряду. Куда уж дальше?
- На последний. Тут как раз свободно.
- Чтобы слышать тебя еще лучше? Спасибо, не надо.

Он хмыкнул. Другие сидящие рядом ребята предусмотрительно опустили глаза. Никто не хотел ввязываться. Ронан Макграт большинству внушал страх. Наглый, из богатой семьи, позволяет себе все, что захочет, вплоть до прогулов. И никак не вылетит из академии, потому что его семейка спонсирует академию. Жаль, что он и этим утром не прогулял. Было бы тихо, мирно, и я бы спокойно дописала конспект.

А еще о нем постоянно вешал «Сплетник». Моя любимая газета слухов. Каждый выпуск – новая заметка: то он устроил гонки фамильяров, то поспорил с преподавателем, то его видели с очередной девицей. А вот обо мне не писали ни разу. Ну да, у меня же исключительно скучная жизнь. Учеба, конспекты, дежурства в алхимической лаборатории, коллекция «Сплетника», которую я собираю с первого курса. Ничем не выделяюсь. Серая мышь в очках. Зато, в отличие от некоторых, не отвлекаю целый ряд.

– Ты все еще пялишься, – заметил Ронан. – Заучка, у тебя работа такая – сверлить меня взглядом?

Я задыхнулась от возмущения. Набрала воздуха, чтобы ответить что-нибудь едкое, но слова застряли где-то между горлом и языком. Ничего достойного в голову не пришло. Ронан умел одной фразой выбить почву из-под ног. Вот бы запустить в него ручкой... С размаху! Чтобы на рубашке осталось чернильное пятно. Но потом он встанет, подойдет ко мне, и...

Я тряхнула головой, отгоняя дурацкое продолжение. Нет уж. Не хватало еще фантазировать о том, как Ронан Макграт будет меня убивать за испорченную одежду.

- Я не пялюсь, – отрезала я, отворачиваясь. – Просто удивляюсь, как тебя еще не выгнали.
- Видишь ли, – ответил он с самодовольством, от которого у меня свело скулы, – я нужен этому месту.

- Сделай одолжение, замолкни, – буркнула я.

Ронан хмыкнул снова – на этот раз тише, будто потерял интерес. И продолжил рассказывать Киану про пятикурсницу-целительницу. Что талия у нее была «как раз обхватить двумя руками».

Галлахер у доски продолжал рассказывать про сопротивление среды, но мне было плохо его слышно.

– Студент Макграт, – вдруг произнес преподаватель, и в аудитории повисла та особенная тишина, какая бывает, когда все задерживают дыхание. – Я вам не мешаю?

Его седые брови сошлись на переносице. Вид у Галлахера был такой, будто он прикидывал, насколько быстро сможет применить к студенту то самое заклинание сушки белья.

– Ой, – Ронан отлепился от спинки и изобразил на лице вежливое удивление. – А я думал, что меня не слышно.

– Вас слышно даже в соседнем корпусе, – припечатал Галлахер. – Тогда, может, повторите, что я только что сказал?

Ронан ухмыльнулся:

– Что меня слышно даже в соседнем корпусе.

– По теме лекции, Макграт.

Улыбка на его лице слегка поблекла. Он огляделся, ища подсказку. Киан втянул голову и сделал вид, что его здесь нет. Другие студенты тоже молчали. Никто не хотел подставляться.

– Ну, – протянул Ронан, – вы говорили о каких-то вычислениях...

– О каких именно? – настаивал Галлахер.

Ронан пожал плечами с видом человека, которого оторвали от важного дела по пустяку.

– О прикладных. Для заклинаний. И что там нужно что-то учитывать, чтобы оно не взорвалось.

По рядам прошелестел смешок. Я не смеялась. Ждала.

– Студентка Доерти, – неожиданно обратился ко мне Галлахер. – Повторите вы.

Я ответила сразу, без запинки:

– Прикладные вычисления для заклинаний общего порядка основаны на учете остаточного сопротивления среды на стыке контуров. Если пренебречь этим сопротивлением, заклинание становится нестабильным и может выйти из-под контроля. Поэтому перед применением заклинания необходимо провести проверку на устойчивость.

Галлахер кивнул с довольным видом:

– Отлично, Доерти. Макграт, и почему же ваша однокурсница смогла повторить материал, а вы нет?

– Да потому что ей нечем заняться, кроме как учебой. У нее личной жизни-то нет.

По рядам прокатился смех – неприлично громкий. Щеки залило жаром. Услышать такое было унижительно. И в то же время... лестно? Ронан в курсе моей личной жизни! Точнее, ее отсутствия.

– Студент Макграт, – ледяным тоном произнес Галлахер, – бурная личная жизнь не является уважительной причиной для незнания материала. Или вы зачем учитесь в академии?

– Честно говоря, я и сам порой думаю, зачем?

В аудитории снова грянул смех. Пара девчонок с воздушного факультета хихикали особенно заливисто.

– Замечание за поведение. – Преподаватель побагровел. – Очередное. А теперь, будьте добры, закройте рот и дайте мне довести лекцию до конца.

Ронан отмахнулся, Галлахер вернулся к доске. Лекция продолжилась, но я уже не могла сосредоточиться. Внутри все кипело.

Вот же наглый хулиган! Коллекционирует замечания, как я – выпуски «Сплетника». И все ему сходит с рук. Грозилась отчислить не меньшее количество раз, чем он появлялся на первой полосе. Считается местной звездой. Девушки от него без ума, парни хотят с ним дружить.

Все-таки жизнь несправедлива.

Я уже почти заставила себя вернуться к конспекту, как вдруг на мои волосы что-то легло. Тяжелое. Ронан положил свой учебник на мою рыжую косу, будто на подставку!

– Можно осторожнее? – процедила я, высвобождая волосы.

Учебник был толстый, в темном переплете, с загнутыми уголками. Я с отвращением отодвинула его.

– А чего ты свои волосы на моем столе разложила, заучка?

Даже не извинился. Просто посмотрел на меня сверху вниз, как на предмет обстановки. Я перекинула косу на плечо. Ну, предположим, волосы могли попасть на его стол, когда я оборачивалась. Край действительно был близко. Но разве это повод класть на них книгу? Хам. А я, вместо того чтобы возмутиться, молчу в тряпочку.

Лекция закончилась, студенты засобирались: хлопали крышки парт, шелестели сумки, по амфитеатру плыл гул голосов. Я начала складывать свои вещи.

Внезапно сзади что-то грохнуло. Учебник Ронана, тот самый, который лежал на моих волосах, слетел с его стола и шлепнулся на мою скамью рядом с моей сумкой.

– Ну-ка подай, – лениво произнес Ронан, даже не потрудившись наклониться.

– Сам возьмишь, – сказала я и, вздернув подбородок, пошла прочь.

В спину мне прилетело:

– Какие мы гордые.

Я шла и смотрела прямо перед собой. Надо было подать ему учебник. Прямо в лоб! Я представила, как разворачиваюсь, хватаю книгу и с размаху запускаю в него. Она врезается ему в переносицу, и Ронан смотрит на меня ошеломленно, впервые за все время. А потом я говорю что-нибудь вроде: «Это тебе за все хорошее».

И, разумеется, попадаю в «Сплетник». Заголовок так и стоял перед глазами: «Лисса Дюерти заехала учебником Ронану Макграту». А подзаголовок: «Отличницы опаснее, чем кажутся».

Эх, мечты-мечты.

Глава 2

После лекций я заполучила свежий выпуск «Сплетника», который самолетиком спикировал на мое плечо, едва не сбив очки. Лист еще пах типографской магией, от которой у меня всегда поднималось настроение. Увы, оно моментально испортилось.

На первой полосе красовалось: «Ронан Макграт на вечеринке мужского клуба: теперь он, похоже, предпочитает девушек постарше». Меня передернуло. Опять о нем!

До общежития я дошла очень быстро – это хоть как-то помогло спустить пар.

В комнате моя соседка Коралина сидела на кровати, что-то записывая в толстый потрепанный блокнот, который я про себя называла «полевым дневником укротительницы растений». Ее длинные черные волосы были собраны в хвост, лишь у самого виска выбивалась белая прядь, напоминающая седую. Она появилась еще в прошлом году, и Коралина регулярно ее подкрашивала, не давая отрасти. Говорила, что это боевой трофей.

На подоконнике вольготно раскинулась Лапочка – мухоловка размером с крайне упитанную болонку, которая жила с нами на правах фамильяра. Она развалила свои корни-лапки по краю горшка, а цветки-головки лениво поворачивались то к окну, то к нам. Рядом с ней скромно зеленел фикус, который я по старой памяти именовала «беднягой» – потому что жить рядом с Лапочкой и не завянуть мог только очень терпеливый фикус.

Я с размаху бросила «Сплетник» на свою кровать. Он шлепнулся, возмущенно зашелестев.

– Что такое? – Коралина подняла голову от блокнота. – Написали про тебя, и тебе не понравилось?

– Если бы! – Я стянула очки и принялась протирать их краем рукава, хотя они не запотели. – Написали про одного доставучего однокурсника, который явно поставил себе цель меня задирать.

– Хочешь, натравлю на него Лапочку? – предложила она с пугающей серьезностью.

Мухоловка помахала листком, подтверждая боевую готовность. Фикус изображал молчаливую поддержку.

– Много чести этому гаду, – фыркнула я. – Лучше буду его игнорировать.

– Игнорировать? – Коралина с сомнением приподняла бровь.

– Именно. Никаких реакций и перебранок. Он же питается моим возмущением, как Лапочка – тараканами. Перестану его кормить, и он отстанет.

Пожалуй, это самое обидное из всего, что я могла ему сделать. Ведь в словесных перепалках я ему проигрываю: он наглее и совершенно не боится показаться смешным. Поэтому лучший способ – не вступать в игру вообще.

Коралина пожала плечами:

– Ну, не хочешь – как хочешь. Но, знаешь, иногда хищников нужно бить по носу. В переносном смысле. Или в прямом.

– Я не умею бить по носу. – Я снова нацепила очки. – Зато умею красиво уходить.

– Тоже навек.

Я вздохнула и посмотрела на выпуск «Сплетника». Выкинуть его? Ну уж нет. Не позволю Ронану Макграту испортить мне коллекцию. Я достала из тумбочки папку за этот год, любовно расправила лист и вложила его в прозрачный вкладыш. Папка была уже третьей по счету. За прошлый и позапрошлый годы стояли на полке. Возможно, однажды моя коллекция будет стоить безумных денег. Или, как минимум, станет отличным материалом для мемуаров. В старости будет что перечитать.

– Слушай, – встрепелась Коралина, – а ты будешь участвовать в магическо-научной конференции?

Ну да, она уже скоро. Ежегодная, крупная. Студенты выступают с докладами, защищают проекты, если преподаватели, конечно, сочтут их достойными. Кстати! Недавно в «Сплетнике» писали, что Асель Рэнетт бросила вызов темному магу Кайрену Эрбису – и тот позвал ее на свидание. Уф, с ума сойти, какие страсти-то.

– Хотелось бы поучаствовать, – призналась я. – Есть идея одного зелья.

– Какого?

– Секрет.

Коралина прищурилась:

– Ты думаешь, я кому-то проболтаюсь?

– Конечно, нет. Просто... – Я стесняюсь! – Это очень смелый проект. Не хочу сглазить.

– Какая ты суеверная, Лисса.

– Не суеверная. Осторожная. А ты будешь участвовать?

– В конкурсе проектов – нет. А с докладом о мухоловках выступлю. За тот год, что со мной живет Лапочка, мне есть о чем рассказать. О ее поведении в неволе, о питании, о том, как она различает своих и чужих.

Лапочка при слове «чужих» плотоядно щелкнула одним из цветков. Фикус поспешно отодвинул от нее листья на пару сантиметров.

Легко моей соседке... Она с выпускного пятого курса, и кафедра земли ее обожает. А мне придется добывать разрешение. Тем более я нацелилась не на доклад, а на проект. Моя кафедра алхимии всегда полна желающих. Идея должна быть действительно уникальной, чтобы всех сразить наповал. Но у меня такая есть. Главное – осилить.

– Пойду в лабораторию, – решила я вслух. – Попробую свои силы. Только сначала загляну в библиотеку, мне нужна книга по редким компонентам и их сочетаемости.

– Удачи. И если передумаешь насчет Лапочки – она на подхвате.

Мухоловка согласно зашипела.

Читальный зал библиотеки встретил меня запахами воска, старой бумаги и примеси магических консервирующих чар. Но за одним из дальних столов расположилась пренеприятная компания. Ронан Макграт, ясное дело, был в наличии. Рядом сидел Киан Бреннан, напротив пристроился Шон Беннет – патлатый пергидрольный второкурсник-некромант, которого я не переносила на дух. А замыкала компанию Клэр Дитсон, шатенка первокурсница с факультета иллюзий. Местная королева, хоть и появилась в академии недавно. Клэр сидела, закинув ногу на ногу, и листала какой-то глянцевого журнала, который вряд ли можно было найти в библиотечном каталоге.

Все четверо делали вид, что учатся, но от стола то и дело доносилось перешептывание и хихиканье. Ронан при этом держал перед собой толстый справочник по духам – вверх тор-машками. Классика.

– О, заучка пожаловала, – произнес он нараспев, заметив меня.

Шон заржал, Киан шумно вздохнул. Клэр даже не оторвалась от журнала. У меня возникло острое желание развернуться и свалить. Прийти попозже. Или вообще завтра. Но я одернула себя: нечего менять планы. Прошла к стойке библиотекаря и попросила «Редкие компоненты для алхимии». Библиотекарь, сухонький старичок, кивнул и исчез среди стеллажей.

Ждать пришлось, как мне показалось, целую вечность. Я стояла, выпрямив спину, и делала вид, что разглядываю плакат с правилами пользования книгами, хотя знала их наизусть.

– А чего ты всегда с одной прической ходишь? – внезапно заинтересовалась Клэр.

Я не сразу поняла, что обращаются ко мне. Она соизволила оторваться от журнала и пристально меня рассматривала.

И что должна была ответить? Что мне просто удобно ходить с косой? Что академия – не место для щеголяния с такими укладками, как у Клэр? Что у меня есть дела поважнее, чем часами крутить локоны?

Того гляди, начнут и мою одежду комментировать! Форма у меня строгого покроя: кремово-бежевый пиджак с окантовкой по бортам и манжетам, из-под которого виден белый воротничок рубашки, и темно-синяя плиссированная юбка длиной до колен. Так-то ничего из ряда вон.

– Смотри, язык проглотила, – хохотнул Шон.

– А на лекции была разговорчивая, – добавил Ронан с ленивой усмешкой.

Это я-то была разговорчивая?!

Но я стойко молчала. Пусть себе болтают. Игнор так игнор.

Библиотекарь наконец вынес мне запрашиваемую книгу. Поблагодарив, я направилась в угол, подальше от этой четверки. Устроилась за столиком у окна. На улице хозяйничал ветер, завывал и третировал листья деревьев. Я раскрыла книгу и принялась искать нужный раздел. Постепенно шум голосов растворился в шелесте страниц.

Нужная глава нашлась в середине. «Сочетание пылицы северного кристаллического лотоса и эссенции дождевого мха». Вот оно. Оба компонента по отдельности чудовищно нестабильны: пылица норовит замерзнуть вместе с воздухом вокруг, а эссенция, наоборот, вскипает при малейшем нагреве. Но если смешать их в пропорции один к трем и добавить стабилизатор на основе толченого селенита, то они не взорвутся, а вступят в устойчивую реакцию. В книге описывались случаи использования этой смеси для зелий, считывающих человеческую ауру.

Да-да, это должно сработать. Рискованно, но я непременно справлюсь. Всего-то нужно тщательно все отмерить с точностью до грамма и не дергаться, когда эссенция начнет искрить.

Из-за дальних стеллажей снова донеслось хихиканье. Затем строгий голос библиотекаря:

– Молодые люди, ведите себя тише. Это читальный зал.

И в ответ Ронана:

– Ребята, да пойдем уже отсюда. Начитались.

Что же он там, спрашивается, вверх ногами прочитал? Впрочем, не мое дело.

– Верно, – подхватил Шон, – мы ж не немые алхимички, чтобы торчать тут этим замечательным вечером.

Это он про меня?! Пальцы сжали страницу так, что та чуть не порвалась.

– Чего вы к ней привязались? – неуклюже спросил Киан.

Заступается?.. Я не успела обрадоваться, потому что подала голос Клэр:

– Эта рыжая точно не стоит нашего внимания.

Задвигались стулья, зашелестели страницы. Хорошо, что их компания уходит.

Шаги и смешки растворились в конце зала, и я наконец выдохнула. Внутри было гадко. «Эта рыжая». Они даже не знают моего имени или хотя бы фамилии. Впрочем, зачем им?

Ну ничего. Пусть пока я для них «немая алхимичка». Если у меня получится произвести фурор своим зельем, обо мне наверняка напишут в «Сплетнике». А это цель не менее заманчивая, чем призовое место на конкурсе проектов.

Глава 3

Алхимическая лаборатория родного факультета встретила меня гулом вытяжки и непередаваемым запахом реактивов, м-м-м, обожаю. Правда, сегодня ощущалась еле уловимая нотка жженого сахара – ха-ха, кто-то опять грел сироп из лунных ягод, чтобы полакомиться! Вечером здесь царили пустота да тишина, разве что в дальнем углу покапывала вода из плохо закрытого крана. Люблю это время: никто не дышит в затылок, не спрашивает, почему у меня склянки расставлены в таком порядке, и не пытается выяснить, что именно я делаю.

Мой столик был почти приватным, располагался в углу за старым стеллажом с пузатыми колбами. Идеальное место для тайных экспериментов! Я водрузила на столешницу сумку, извлекла блокнот с расчетами и направилась к хранилищу.

Пыльца северного кристаллического лотоса хранилась в плотно запечатанной банке и мерцала даже сквозь стекло. Я выпросила ее у лаборанта еще на прошлой неделе, потратив на уговоры все свое обаяние. Эссенция дождевого мха пахла мокрым лесом. Стоило открыть флакон, как над горлышком закрубился прохладный туман.

Я приступила, закатав рукава.

Смешивать нужно строго в пропорции один к трем: одна часть пыльцы, три – эссенции. Ни в коем случае не наоборот, если, конечно, не хочешь получить вместо зелья ледяной фонтан. Я отмерила пыльцу специальной ложечкой из горного хрусталя – она не накапливала статическое электричество, – и аккуратно всыпала в охлажденную ступку. Добавила эссенцию. Смесь зашипела, по поверхности побежали голубоватые искры. Я не отшатнулась. Только сжала пальцы крепче и принялась растирать, считая про себя до десяти. На счет «семь» искры погасли, и в ступке осталась густая серебристая паста. Отлично.

Стабилизатор – толченый селенит – я всыпала по крупичкам, внимательно следя за консистенцией. Паста должна была быть без единого комочка, иначе при нагреве все пойдет прахом. Добившись нужного состояния, я переложила смесь в маленький котелок.

Дальше шли компоненты попроще: настойка пижмы, три капли вытяжки из корня валерианы, щепотка толченого жемчуга и дистиллированная вода. Варил я на медленном огне. Смесь булькала, меняя цвет на нежно-розовый. Над котелком поднялся пар, я сняла зелье с огня, перелила во флакон и хорошенько взболтала.

Вверх-вниз, вверх-вниз, до мелкой пузырчатой пены. Пузырьки поднимались со дна, лопались у поверхности, оставляя после себя едва заметные радужные разводы. Ждать, пока осядет, пришлось минут десять.

Пена наконец сошла, осталась жидкость цвета утреннего неба. Я поднесла ее к свету. Красиво, даже слишком. Настал самый ответственный момент – испытание.

Ладно, я сама это сварила. Значит, мне и пить. Нечего трусить.

Я залпом выпила содержимое. На вкус зелье оказалось как мятный чай с привкусом меда. Я прислушалась к себе. Ничего. Ни жжения, ни холода, ни магических вибраций. Может, не сработало?

И тут я икнула.

Изо рта вырвался маленький радужный пузырь, завис в воздухе и, мерцая, начал расти. Передо мной парила полупрозрачная рыжая кошечка в круглых очках. Она деловито прохаживалась по воздуху, задрав пушистый хвост, затем подняла лапку и поправила очки. Совсем как я. Усевшись, она стала умываться – и лопнула, рассыпавшись облачком золотистой пыльцы.

Получилось! Прототип зелья котиковости. Оно считывает ауру выпившего и показывает, каким котиком был бы этот человек. Копирует внешность и повадки. Конечно, это не прорыв-

ное изобретение вроде левитации или там живой воды. Но изобретать что-то великое мне и не надо. Я хотела сделать милое, забавное, доброе зелье. Такое, от которого люди улыбаются.

Правда, продолжительность «жизни» котика оставляла желать лучшего. Секунд десять, не больше. Надо будет поработать над стабильностью иллюзии. Но это уже завтра. А пока я расписала новую формулу, сделала пометки на полях и закрыла блокнот. Расчеты можно будет показать преподавателю алхимии, чтобы получить допуск на конкурс.

Я прибрала на столе, вымыла флакончик, сполоснула ступку. В лаборатории стало совсем тихо – даже кран перестал капать, будто заслушался. В общежитие я вернулась поздно. Коралина уже спала, закутавшись в одеяло до самого подбородка. Лапочка дремала на подоконнике, свесив корни, и тихонько посапывала всеми четырьмя цветками. Фигус делал вид, что тоже спит, но листья у него подозрительно подрагивали. Я стянула с себя одежду, натянула ночную рубашку и рухнула в кровать. Снились мне котики. Много котиков. И все – в очках.

Утром я проснулась по звону будильника. Коралина уже ушла – тихо, сумев меня не разбудить. Я оделась: белая блузка, кремово-бежевый пиджак, темно-синяя юбка. Заплела косу, собрала в сумку учебники, тетради и блокнот с расчетами котикового зелья. Подошла к зеркалу.

Оттуда на меня смотрела сероглазая девица в круглых очках, с веснушками, проступившими на носу и щеках особенно ярко. Это плохо. Веснушки всегда проявлялись, когда я нервничала. А я нервничала. Еще бы – мне предстояло уговаривать магистра Доусон.

– Лапочка, пожелай мне удачи, – попросила я.

Мухоловка жизнерадостно клацнула цветками.

Первой лекцией был общий практикум по защитным зельям. Я пришла раньше всех. Большая лаборатория, заставленная столами с горелками и штативами. Преподавательница алхимии, магистр Анисия Доусон, перебирала склянки у кафедры. Строгая дама средних лет с собранными в тугой узел волосами и таким выражением лица, будто она только что застала кого-то за поеданием реактивов. Одета была в темную мантию с отглаженным воротничком без единой складки.

– Магистр Доусон, – начала я, подходя к кафедре и стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Могу я вас отвлечь?

– Уже отвлекли, – сухо ответила она. – Что у вас?

Я раскрыла блокнот и протянула ей.

– Хотела бы представить на научной конференции свой проект. Вот расчеты.

Доусон взяла их, пролистала. Ее брови поползли вверх.

– Зелье котиковости? – переспросила она.

– Да. Оно считывает ауру выпившего и показывает, каким котиком он был бы. Правда, котик пока быстро лопается, но я над этим работаю.

Доусон вернула мне блокнот.

– Не уверена, что это достаточно серьезно для конференции, Доерти.

– Позвольте возразить, магистр. Это же зелье, считывающее ауру! Оно выдает иллюзорного похожего котика. Очень серьезное зелье с точки зрения теории отражения. А что до назначения... – Я запнулась и выпалила: – Это же прикольно! Все любят котиков.

– Я люблю собак, – отрезала Доусон.

– Специально для вас я могу сделать версию со щенком, – тут же нашлась я. – Только дайте проекту ход.

– Ну, не знаю. – Она скрестила руки на груди. – Мне надо подумать.

Я открыла рот, чтобы продолжить уговоры, но в лабораторию начали подтягиваться студенты. Пришлось отступить к своему столу. Я разложила инструменты и мысленно принялась повторять заготовленные фразы. Ничего, я еще не закончила.

Рядом со мной опустилась блондинка Райли Фэйн в шикарном брючном костюме.

– Привет, – улыбнулась она. – Можно с тобой? Я сегодня в защитных зельях немного путаю последовательность. А ты в них лучше всех разбираешься.

– Садись, – кивнула я.

Мы с Райли не то чтобы дружили, но приятельствовали. Она с факультета света и когда-то жила с Коралиной, до того как ее семья перевела ее на платное обучение с отдельной комнатой. А еще о ней писал «Сплетник»! Прямо на первом курсе. Такая честь.

В лабораторию вошли Ронан и Киан, заняли соседний стол. Я покосилась на них и мысленно застонала. Ну конечно. Ронан Макграт, собственной персоной. Он что, специально выбирает места поближе ко мне? Хочет и дальше донимать?

Ронан заметил меня и расплылся в усмешке:

– О, заучка слева по курсу.

Я стиснула зубы. Игнор. Полный игнор. Никаких реакций.

– О, двоечник справа по курсу, – неожиданно отозвалась Райли.

Я благодарно покосилась на нее. Райли подмигнула.

– Что ты сказала? – прищурился Ронан.

– Что слышал, – пожала она плечами.

Надо же, как приятно, когда за тебя кто-то заступается. Это у меня тактика игнора. А другим я позволяю говорить то, что я думаю.

Магистр Доусон хлопнула в ладоши, призывая к тишине.

– Сегодня варим защитное зелье второго порядка, которое уберегает от зловредных магических эманаций. Рецепт – на доске. Приступайте.

Рецепт я знала наизусть. Отвар манжетки, три капли настойки серебряной полыни, щепотка истолченного обсидиана. Смешать на медленном огне, не доводя до кипения, добавить эссенцию белой лилии, помешивать до появления жемчужного отлива и вылить в склянку.

Райли подавала ингредиенты в верном порядке, я контролировала нагрев. Через четверть часа у нас было идеально густое зелье, отливающее жемчугом.

За соседним столом прохлаждался Ронан, закинув руки за голову, и наблюдал, как Киан мечется между горелкой и штативом. Киан фактически варил зелье один.

Магистр Доусон подошла к их столу.

– Студент Макграт, вы, кажется, забыли, что это практикум. У вас не работа в паре. Бреннан, отойдите.

Киан побледнел и отступил.

– Варите сами, Макграт, – велела она.

Ронан нехотя поднялся. Взял первую попавшуюся колбу, плеснул туда что-то из стоящих на столе склянок. Киан попытался подать ему знак – замахал руками, показывая, что надо сначала нагреть воду, – но Ронан отмахнулся. Он явно не различал ингредиенты: в колбу полетела настойка полыни, потом обсидиан и что-то еще, пахнущее уксусом.

Смесь зашипела. Из колбы повалил дым.

– Макграт! – Магистр Доусон метнулась к столу, выхватила колбу и быстрым движением накрыла ее зачарованной крышкой.

Дым втянулся обратно. Студенты, привставшие было со своих мест, испуганно зашептались.

– Вы понимаете, что чуть не устроили взрыв? – ледяным голосом спросила она.

– Ну напутал немного, – пожал плечами Ронан. – С кем не бывает.

– Такое бывает только с неучами, – отрезала Доусон. – У вас получилось зелье для нападения, а не для защиты. Если бы оно сдетонировало, мы остались бы без бровей.

Ронан промолчал. Доусон подошла к нашему столу и взяла склянку с нашим зельем.

– Вот каким должно быть защитное зелье, – объявила она, подняв склянку. – Студентка Доерти, ответьте мне: где студент Макграт допустил ошибку?

Я поправила очки.

– Скорее проще ответить, что он сделал правильно. Ничего.

По лаборатории прокатился сдавленный смешок. Ронан зыркнул на меня.

– Так конечно, – громко сказал он. – Она же с алхимического. Ей легко. Это ее профильный предмет.

– Макграт, – не унималась Доусон, – так вы не сдадите предмет и вылетите из академии. Я серьезно. Просто так зачет вам не поставлю. И даже не допущу к нему, пока вы не сварите мне нормальное защитное зелье.

Киан вытянулся в струнку.

– Магистр, я ему объясню, как варить! – поспешно сказал он.

– Ну нет. В вашей паре вечно работает только один. Так дело не пойдет. – Доусон обвела взглядом лабораторию и остановилась на мне. – Доерти. Позанимайтесь с Макгратором в свободное время. Подтяните его по предмету.

В лаборатории повисла тишина. Кто-то ахнул, а земля почти ушла из-под ног.

– Я? – вырвалось у меня. – Но у меня нет свободного времени! И я не обязана!

– Время найдете, – отрезала Доусон. – Воспринимайте это как вызов. Если подтянете его по предмету, я позволю вам представить ваш проект приемной комиссии конференции.

Да это же шантаж! Чистой воды!

Райли растерянно посмотрела на меня.

– Да у нее нет преподавательского таланта, – фыркнул Ронан. – Только талант умничать.

Ах так? А самому лень учебник открыть? Что-то мой игнор не работает. Если Ронана не кормить, он с голодухи совсем звереет.

– Ладно, – процедила я. – Позанимаюсь с ним. Но только ради проекта.

– Да я сам с этим зельем разберусь. – Ронан скривился. – Без нее.

– Вопрос решенный, – отрезала магистр. – Начнете сегодня же после лекций. У вас неделя, та, что осталась до конференции.

Она прошагала к другому столу. Ронан зло сощурился. Мы встретились взглядами – и я поняла, что эта неделя будет самой долгой в моей жизни. Он отвернулся первым. Я только что своими руками подписала себе приговор?..

В ушах все еще звенел голос Доусон: «Подтяните его по предмету». Ронана Макграта, который держит книгу вверх тормашками! О боги, ну почему я? Впрочем, знаю ответ. Потому что мой проект висит на волоске. А еще где-то в глубине души – на самом доньшке – мне все-таки хотелось ему отомстить. За «заучку», за учебник на моих волосах, за все. Но появился ли у меня шанс отыгаться? Да скорее это он меня изведет!

Глава 4

Весь оставшийся день я прожила как в тумане. Нет, конспекты писала, на вопросы отвечала и даже умудрилась не перепутать аудиторию, но мысли постоянно возвращались к первому занятию с Ронаном Макгротом. Как же не хотелось туда идти! Но отступать было поздно: магистр Доусон ясно дала понять, что либо я подтяну его по предмету, либо мой проект накрывается медным тазом.

Ничего, для начала я просто объясню ему основы. Без практики, горелок и малейшего шанса на взрыв. Теория – это безопасно. Реально ли вообще сделать из оболтуса человека за неделю? Конечно, нет. Но попробовать стоило.

На последней лекции по магическим потокам, которую вела Тереза Гросс-Вейланд, я то и дело оборачивалась со своего среднего ряда на последний. Ронан сидел, нахохлившись, и глядел в окно. Вид у него был мрачный. Это одновременно и радовало, и напрягало.

Тереза Гросс-Вейланд, преподавательница с вечно поджатыми губами и стрелками, которыми можно было убить, будь они настоящими, как всегда, зверствовала. Стоило кому-то зашуршать, как в его сторону летело такое замечание, что у меня уши вяли. Ронан, к счастью, молчал, но это было подозрительно. Обычно он хоть пару раз вставлял свои шуточки. А тут сидел как пришибленный.

После лекции я дождалась, пока поток схлынет, и подошла к его столу.

– Макграт, – сказала я ровно, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Пойдем заниматься.

Он лениво поднял голову.

– Отстань, Дохерти.

– Доерти, – поправила я.

– Да какая разница.

– Не отстану. У нас занятие по расписанию, которое назначила магистр Доусон.

– Ладно, веди, раз вызвалась. – Ронан закинул сумку на плечо. – Посмотрим, что ты там за учительница.

У-у-у... бью. Увы, нужно было держать себя в руках.

Я привела его в пустой кабинет с обычными партами и доской. Тут нет ни реактивов, ни огня, идеально.

– А почему не в алхимическую лабораторию? – недовольно протянул Ронан. – Будем учиться мел по доске крошить?

– Практику тебе пока рановато, – отрезала я, кладя сумку на стол. – Сначала усвоишь азы.

– Азы у нее. – Он плюхнулся на стул, вытянул ноги. – Скучота.

– Лучше скучота, чем взрыв.

Я села рядом, придвинула к нему учебник. Толстый, с цветными картинками, который мне самой когда-то здорово помогал. Раскрыла на главе про защитные зелья.

– Итак, – начала я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и уверенно. – Защитное зелье второго порядка состоит из трех ключевых групп компонентов: основа, активное ядро и стабилизатор. Основа – это отвар манжетки. Он принимает на себя магические эманации и не дает им разгуляться. Активное ядро – настойка серебряной полыни и обсидиановая крошка. А стабилизатор – эссенция белой лилии – связывает все вместе. Понятно?

Ронан смотрел в потолок.

– Понятно? – повторила я.

– А? – Он перевел на меня ничего не выражающий взгляд. – Да-да, конечно. Основа, ядро, стабилизатор. И что-то там про лилии.

– Эссенция белой лилии! – Во мне вскипела злость. – Она не дает зелью разложиться на составляющие, без нее все превратится в бесполезную мутную жижу.

– Ну так и пусть превратится. Лишь бы не взрывалась.

– Как раз и взорвется! – Я даже привстала. – Ты хоть раз в жизни учебник открывал? Хотя бы из любопытства?

– Открывал. В прошлом году.

– Ладно... Еще раз. Защитное зелье охраняет от зловредных магических эманаций. Состоит из трех групп компонентов. Отвар манжетки. Настойка серебряной полыни и обсидиановая крошка. И эссенция белой лилии. Запоминай.

Взгляд у Ронана был такой, будто я предлагала ему выучить наизусть список гостей королевского бала.

– А попроще нельзя? – осведомился он. – Например, «смешай все и не сожги».

– Проще – это на первом курсе. Ты, если не заметил, на третьем.

– Ну видишь, доучился же как-то.

Я призвала все свое терпение.

– Смотри сюда, вот это – манжетка, обычная трава, растет у нас в оранжерее. Считай, что ее отвар – это фундамент зелья. Как у дома.

– Понял, – кивнул Ронан. – Фундамент.

– Дальше – серебряная полынь, создающая заслон, как щит.

– Угу.

– Замечательно. Обсидиановая крошка впитывает враждебные эманации и рассеивает их. Если переборщить – зелье станет твердым, как камень.

– А если недоборщить?

– Тогда зелье не сработает. Будет просто вонючая вода.

– Логично. – Он откинулся на спинку стула. – И все? Манжетка, полынь, камень, цветок?

– Цветочек?!

– Ну лилия. Вообще-то, мне на фиг не сдалась твоя алхимия.

– Ах так? – Я захлопнула учебник. – Да это мне не сдалось с тобой возиться! Вообще не понимаю, зачем трачу на тебя время!

– Затем, что тебя допустят до конкурса, – спокойно ответил Ронан. – Ты ж за этим сюда пришла. Так что ты тут единственное заинтересованное лицо. А я так, приложение и жертва обстоятельств.

– А как же твой зачет? – воскликнула я. – Тебя же Доусон к нему не пустит, если ты не сваришь нормальное зелье!

Ронан смерил меня долгим тяжелым взглядом.

– А мне нет нужды стараться, Доэрти, – произнес он с какой-то горечью. – Все равно меня не выгонят. Так что зачет, незачет – неважно.

– Совесть-то иметь надо, – вспыхнула я. – Хотя бы изображать учебу.

– А я и изображаю. Сiju с тобой, киваю. Чем не учеба?

Я заскрежетала зубами, но сделала над собой усилие.

– Продолжаем. Зелье нужно довести до жемчужного отлива. Это когда зелье начинает блестеть, как раковина изнутри. Если отлива нет, значит, ты сделал что-то не так. Обычно... Ты опять не слушаешь! Тебе не стыдно?

– Нет. – Ронан покачал головой. – Мне вообще редко бывает стыдно.

– А совесть у тебя есть?

– Есть, но она мне тоже не мешает.

Я сжала в руках учебник. Сил злиться уже не было. Только тупое отчаяние. Ну как так можно? Как можно быть таким... таким...

– Просто послушай снова, – выдавила я. – Этап первый: довести отвар манжетки до слабого кипения. Этап второй: добавить настойку полыни, не снимая с огня. Этап третий: всыпать обсидиановую крошку и мешать по часовой стрелке. Этап четвертый: снять с огня и добавить эссенцию лилии. Этап пятый: довести до жемчужного отлива и перелить в склянку. Запомнишь?

Ронан молчал. Смотрел не на меня, а куда-то сквозь. Будто я рассказываю не про спасение его же шкуры, а про какую-то чушь вроде вышивания крестиком.

– Макграт!

– Слышу. Не совсем же я идиот.

– Увы, практика показывает обратное.

– Ого, – усмехнулся он. – Умеешь жалить, когда нужно. А на людях тихоня-тихоней.

– Я не тихоня! – Я вскинулась. – Просто не считаю нужным орать на каждом углу.

– А зря. – Ронан подался вперед, поставив локти на стол. – Тебе бы пошло. Была бы такая дерзкая заучка. Все бы оторопели.

Говорил это с насмешкой, но смотрел при этом как-то оценивающе. Будто прикидывал, как я выгляжу, если меня разозлить. Я поправила очки, чтобы занять руки и не треснуть его.

– Повтори все пять этапов, – велела я.

– На сегодня хватит, – заявил он и поднялся.

– Но мы только начали!

– Начали и хватит. – Ронан закинул сумку на плечо. – У меня еще... дела.

– Какие дела? – Я вскочила. – Макграт, у нас неделя, понимаешь? Такими темпами мы и за месяц не справимся!

– Значит, не справимся. – Он направился к двери. – Невелика потеря.

И вышел.

Я осталась стоять посреди пустого кабинета. В ушах шумело. Вот ведь... Упрямый, наглый, невыносимый тип!

Спокойно. Он просто хочет, чтобы я сорвалась. Отказалась. Махнула рукой. Но я не доставлю ему такого удовольствия. Он будет заниматься, даже если придется таскать его за шкирку.

Я глубоко вдохнула, выдохнула и пошла в лабораторию за улучшенным образцом. По пути перехватила свежий выпуск «Сплетника». Хм, что у нас там? «Наследник Андрахарского герцогства поставил тысячу золотых, что до конференции переспит с сокурсницей-недотрогой». Ого-го, что творится!

В лаборатории никого не было. Пересчитав формулу, я добавила чуть больше стабилизатора. Новый образец должен был держаться дольше. Я перелила зелье в маленький флакон и направилась в общежитие. Не на себе же его снова испытывать...

Коралина уже была в комнате. Сидела на кровати, перебирая какие-то семена в жестяной баночке. Лапочка на подоконнике лениво повернула ко мне цветки.

– Попробуешь мое зелье? – попросила я соседку, протягивая флакон.

– Которое секретное? – Она взяла его, повертела в руках. – А что оно делает?

– Увидишь. Не переживай. Максимум – икнется.

– Ну ладно. – Коралина откупорила флакон и выпила.

Я замерла.

Она икнула. Из рта вырвался радужный пузырь, и через мгновение в воздухе парила черная кудрявая кошечка. С белой полосой на ухе! В точности как ее седая прядь. Кошка деловито прошлась по воздуху грациозной походкой, туда-сюда, туда-сюда. Коралина смотрела на нее, приоткрыв рот.

– Это... я? – тихо спросила она.

– Ты, – кивнула я, отсчитывая в уме секунды. – Как есть ты.

Кошка подняла лапку, потрогала ухо, будто поправляя невидимую прядь, и лопнула, рассыпавшись золотистой пылью.

Коралина засмеялась – мягко, удивленно, по-настоящему.

– Это чудесно, Лисса. Очень мило.

Я сглотнула комок в горле. Даже моя суровая соседка оценила, а ее похвала дорого стоит.

– Тридцать секунд, – посчитала я, – а нужно довести до минуты, тогда проект выстрелит.

– Выстрелит, – уверенно сказала Коралина, возвращаясь к своим семенам. – Или есть проблема?

– Есть...

Я рассказала про требование Доусон подтянуть Ронана Макграта.

– Занятие прошло отвратительно, – закончила рассказ. – Но я его заставлю. Даже если придется привязать его к стулу.

– Если что – у меня есть лианы, – серьезно сказала Коралина.

Нет уж, лианы – это крайний случай. Сначала я попробую по-хорошему. Или почти по-хорошему.

Перед глазами стояло его лицо – насмешливое, но в то же время какое-то усталое. В голове крутились формулы, учебник, последовательность этапов. И где-то на краю сознания – его голос: «Была бы такая дерзкая заучка. Все бы оторопели».

Так, о чем я вообще думаю! Хотя... отчасти он прав. Дерзкая заучка – это звучит как угроза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.